Закончив встречу с графом Отто, Беренгар обнаружил, что теперь у него неограниченное свободное время; поэтому он быстро разыскал Аделу, где намеревался провести день, играя с ней. У него редко было так много свободного времени, как во время этого дипломатического визита; поэтому он намеревался использовать его по максимуму.

Пройдя по коридорам в поисках Аделы, Беренгар вскоре оказался лицом к лицу с Вольфгангом, у которого было не самое приятное выражение лица. Вместо этого он уставился на Беренгара пристальным взглядом, полным ярости, как будто в глубине его сердца горел огонь Тартара. По выражению его лица Беренгар понял, что Ава что-то сказала; поэтому он встретил яростный взгляд Вольфганга со снисходительной ухмылкой.

(Та́ртар (др.-греч. Τάρταρος) — в древнегреческой мифологии глубочайшая бездна, находящаяся под царством Аида (представление, начиная с Гесиода), куда после титаномахии Зевс низвергнул Кроноса и титанов и где их стерегли сторукие исполины Гекатонхейры, дети Урана. Там же были заточены циклопы.)

Вольфганг, однако, заметил выражение лица Беренгара и сразу же предположил, что это означает его вину, когда он подошёл к Беренгару и попытался схватить его за воротник, однако, прежде чем он смог это сделать, Беренгар схватил мужчину за запястье от сильного хвата оно щёлкнуло, что заставило мужчину встать на колени, когда он поморщился от боли.

Хотя Беренгар ни в коем случае не был опытным борцом, в прошлой жизни он прошёл базовую боевую подготовку в армии и, как таковой, знал несколько приёмов, которые он мог использовать, чтобы подчинить противника. Когда Беренгар надавил на замок, за который крепко ухватился, он начал отчитывать мужчину за его жестокие попытки.

- Ты же знаешь, Вольфганг; невежливо нападать на старших без причины; ты должен знать своё место!

С другой стороны, Вольфганг словесно нанёс ответный удар Беренгару, особенно по его заявлениям о превосходстве; во всяком случае, в глазах Вольфганга он был выше, потому что родился в положении графа, а не выскочкой, воспользовавшимся кризисом в Королевстве.

- Старший? Не смеши меня! Ты всего лишь скромный барон, который поднялся по служебной лестнице, извлекая выгоду из войны, которая опустошает наши земли!

Язык Беренгара был таким же острым, как всегда; во всяком случае, слова, которые он произнёс дальше, причинили гораздо большую боль человеку, который боролся в его объятиях от давления наручного замка.

- И всё же я способен защитить свои земли, а ты прячешься на родине своей жены, позволяя своему брату вести твою войну за тебя. А теперь, почему бы тебе не рассказать мне о причине, которая заставила бы мужчину в твоём положении напасть на меня в тот момент, когда ты увидел моё очаровательное лицо?

Вольфганг не испытывал никакого желания объяснять свою ярость Беренгару, человеку, которого он считал развратным, аморальным тираном. Таким образом, он ответил вульгарностью.

- Пошёл ты к чёрту!

Услышав этот стереотипный ответ, Беренгар вздохнул, прежде чем завершить блокировку запястья, где он безжалостно сломал мужчине запястье. Беренгар усвоил урок о том, как проявлять сострадание к тем, кто пытался причинить ему вред; поэтому он был безжалостен к тому, как он решил справиться с ситуацией.

После громкого треска, донесшегося из холодного каменного коридора, за которым последовал вой, который звучал так, словно исходил от раненой свиньи, Беренгар отпустил мужчину и позволил ему валяться в слезах на плитке внизу. Беренгар холодно посмотрел на нынешнего графа Зальцбурга, прежде чем сделать ему предупреждение.

- Я буду помнить вашу попытку причинить мне вред в этот день. Когда я наконец освобожу ваши земли от баварцев, я позабочусь о том, чтобы графом Зальцбургским был назван ваш брат, а не вы. Если вы снова наброситесь на меня, то окажетесь погребённым на глубине шести футов, в безымянной могиле! Не испытывайте меня...

После этого короткого обмена репликами Беренгар отошёл от мужчины, который лежал в позе эмбриона, сжимая сломанное запястье. Беренгар не думал о его жестокости; в конце концов, такой человек, как Вольфганг, не был ни достаточно умён, ни достаточно силён, чтобы причинить ему какой-либо вред. Во всяком случае, он был снисходителен к своей реакции на насильственные действия этого человека. Сломанное запястье ни в коем случае не было серьёзной травмой и со временем заживет, само собой.

***

В то время как Беренгар уверенно покинул сцену, стражники замка быстро отреагировали на звуки плача Вольфганга и потащили его к придворному врачу. Тем временем Беренгар продолжил своё путешествие, чтобы найти Аделу, и когда он наконец нашёл девочку, он заметил, что она играла на арфе в белом с золотом платье.

Одетая в такой экстравагантный наряд, с безмятежным выражением лица, когда она закрыла глаза и взяла аккорд арфы, Беренгар почти поверил, что она на самом деле ангел, а не человек. Тем не менее, он знал, что этого не может быть, и почти стоял в стороне и ждал, пока маленькая девочка-подросток закончит своё исполнение песни, которую она сейчас играла.

Адела совершенно не подозревала, что Беренгар прибыл и стоял, прислонившись к колонне, слушая звуки её музыки, и как таковая продолжалась некоторое время, прежде чем остановиться, где она коротко вздохнула, прежде чем открыть глаза и увидеть, что её жених смотрит на неё с улыбкой, полной восхищения и уважения.

Молодая миниатюрная красавица с золотистыми волосами и сапфировыми глазами, похожими на драгоценные камни, быстро начала краснеть от смущения, когда поняла, что её жених слушал её всё это время; однако то, что произошло дальше, потрясло её. Когда Беренгар медленно начал хлопать, прежде чем перерасти в бурные аплодисменты. Последовавшие за этим слова продолжали усиливать её смущение.

- Должен признаться, я несколько смущён как твой жених. Подумать только, что у тебя был такой талант в музыкальном искусстве, а я всё это время ничего не знал. Должен сказать, я сомневаюсь, что даже ангел на небесах мог бы играть таким образом!

Адела едва могла смотреть на Беренгара в таком взволнованном состоянии; её щеки были красными, как розы, когда она услышала его похвалу. Прошло так много времени с тех пор, как она в последний раз видела Беренгара до его приезда в Грац, что она очень беспокоилась о нём, и теперь, увидев его с повязкой на глазу, она поняла, что он страдал в её отсутствие, пока она оставалась запертой в Замке Граца, как какая-то сказочная принцесса.

Таким образом, Адела поднялась со своего места, прежде чем медленно приблизиться к Беренгару; когда она подошла к нему, она протянула руки и обхватила ладонями его лицо, глядя в его единственный здоровый глаз с обеспокоенным выражением на лице.

- Ты очень страдал во время моего отсутствия, не так ли?

Беренгар хотел блефовать в её заявлении, но, по правде говоря, жизнь стала довольно трудной с тех пор, как он потерял правый глаз. Когда молодая девочка посмотрела на него с сочувствием и состраданием, он, наконец, потерял контроль над своим жёстким фасадом и горько улыбнулся, когда мрачное выражение появилось на его покрытом шрамами, но красивом лице, сделав это, он кивнул, что подтвердило Аделе её подозрения.

Поэтому она крепко обняла Беренгара, пытаясь подбодрить его, прежде чем взглянуть на него очаровательным, но пытливым взглядом.

- Могу я взглянуть?

Беренгар мгновенно понял, о чём она говорит, и поэтому быстро отпустил её хватку, прежде чем положить руки на повязку на глазу и медленно снять её с головы. Хотя его правый глаз был закрыт, в конце концов он открылся, открыв неповрежденный, но покрытый шрамами глаз. Уродливая рана, которая первоначально была там в первые дни травмы, была заменена шрамом от позвонка, который соединял промежуток между поврежденными участками выше и ниже его глаза.

Адела затаила дыхание на протяжении всего медленного раскрытия, но теперь, когда она смотрела на рану Беренгара, она поняла, что это не так ужасно, как она думала; поэтому она выдохнула, прежде чем попытаться подбодрить Беренгара, похвалив его взгляд.

- Это не так уродливо, как я ожидала; я думаю, что это придало тебе очаровательности к внешности и характер закалённого в боях ветерана!

Беренгар горько усмехнулся в ответ на её слова, прежде чем раскрыть свои сокровенные мысли.

- Меня беспокоит не внешний вид, а то, как трудно стало нормально функционировать. Я всё ещё не могу выступить в авангарде на поля боя, как раньше. Вместо этого я должен позволить своим командирам вести мои войска в бой, в то время как я сижу издалека, как трус. Скажи мне, Адела, как я могу быть великим человеком, который вдохновляет людей идти за ним в бой, если я не способен на такое?

Адела наконец поняла, что мучило её жениха всё это время; Беренгар был из тех мужчин, которые подают пример. В данный момент на его границах бушевала война, но вместо того, чтобы возглавить атаку, он сидел в Куфштейне и ел роскошную еду, попивая лучшее пиво и вино.

Несмотря на это, его войскам пришлось выдержать натиск врага, решившего разрушить его Королевство. Для Беренгара не было ничего хуже в эту эпоху, когда сражения в основном велись в непосредственной близости, чем прятаться далеко от зоны боевых действий, позволяя своим войскам сражаться вместо него. Для него это был поступок труса, и поэтому он чувствовал, что был труслив в своих действиях.

Услышав опасения Беренгара по поводу его нынешнего положения, Адела широко улыбнулась и сообщила Беренгару о том, что она искренне думает о нём.

- То, что делает тебя великими, связано не только с твоими победами на поле боя или с тем, как ты ведёшь своих людей в бой. Скорее всего, это в значительной степени связано с жертвами, которые ты потратил на то, чтобы твои люди извлекали выгоду из твоих завоеваний и богатства, которое ты получил.

Адела сделала короткую паузу, чтобы собраться с мыслями, а затем продолжила свою тираду о Беренгаре и о том, как она и многие из его сторонников смотрели на него.

- То, что ты сделал с Куфштейном, то, что ты делаешь с Тиролем, и, возможно, однажды даже со всей Австрией это то, чего не может достичь ни один другой человек в эту эпоху. Итак, ты потерпел небольшую неудачу, разве ты не говорили мне, что Александр получил множество смертельных ран, и всё же он всегда выздоравливал, чтобы привести свои войска к дальнейшей славе?

В конце концов, она закончила свою речь словами ободрения в адрес Беренгара, словами, которые он навсегда запомнит в глубине своего сердца.

- Ты оправишься от этого, и когда ты это сделаешь, все твои враги будут помнить о храбрости и

стойкости, которые ты используешь, чтобы сплотить свои войска к победе!

Услышав, как Адела говорит о нём в таком благородном свете, Беренгар мгновенно почувствовал, как тяжесть, которая тайно висела у него на сердце, наконец-то отпустила его. Поэтому он поблагодарил Аделу, крепко обняв её и поцеловав в лоб, прежде чем сделать комплимент.

- Ты идеальная жена, ты знала об этом?

Этот ответ немедленно заставил Аделу покраснеть, когда она быстро огляделась, чтобы посмотреть, наблюдает ли кто-нибудь за романтическим зрелищем; поняв, что поблизости больше никого нет, она, наконец, расслабилась и наслаждалась моментом.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2438122